

"Хм?" Он произнёс, глядя на Тацумаки, только чтобы обнаружить, что она теперь стояла на ногах, казалось, в ярости, в то время как ее левая рука все еще держалась за щеку.

"КАК ТЫ СМЕЕШЬ!" Она кричала, указывая на него: «Сначала у тебя есть яйца, чтобы вмешаться в наше дело, а потом ты даёшь мне пощёчину?!» - спросила она.

«Это не ваше дело». Он ответил, заставив ее рассердиться еще больше.

"ЧТО?!" Она спросила, все ее лицо начало краснеть, как если бы оно было похоже на ее ушибленную щеку.

«Если ты собираешься поругаться со своей сестрой, то делай это в помещении, а не снаружи, где ЛЮБОЙ слышит тебя, иначе ты просто доставляешь неудобства». Он сказал ей.

К несчастью для Сайтамы, этот ответ или, возможно, слово «неприятность» полностью разозлило ее, и вместо того, чтобы сказать что-то еще, она просто послала его прямо вниз и продолжала делать это, пока он не оказался чертовски близко к центру планеты.

"Так." Она сказала, глядя на дыру, в которой он исчез: "Как тебе ЭТИ неприятности?" Она спросила.

«Тацумаки, что ты ...» - начала Фубуки говорить своей сестре, только чтобы замереть.

"Ты собираешься закончить это?" - спросила Тацумаки, так как ей показалось странным внезапное молчание сестры.

Не имея возможности ответить своей сестре, Фубуки просто смотрела на нее, хотя, когда она продолжала смотреть на нее, казалось, что она действительно смотрела на что-то ЗА ней, поэтому она начала оборачиваться, чтобы увидеть, на что она, ВОЗМОЖНО, могла смотреть. . И никогда в жизни Тацумаки не сожалела о чем-то так сильно.

"Ты действительно та ещё соплячка, не так ли?" - спросил Сайтама, покрытый грязью, глядя на нее сверху вниз.

«Н-нет ...» - пробормотала Тацумаки с широко открытыми глазами, когда она сделала шаг назад. «Н-невозможно ... ЭТО НЕВОЗМОЖНО!» Она кричала, словно пытаясь отрицать то, что было прямо перед ней.

К сожалению, как бы сильно она ни хотела попытаться отвести взгляд или притвориться, будто это был какой-то сон, когда на нее смотрело невыразительное лицо Сайтамы, она обнаружила, что не может ни отвести взгляд, ни отойти еще дальше, полностью замороженная, как олень в фарах.

«Я-Я САМЫЙ СИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК В МИРЕ!» Она запротестовала, пытаясь изобразить себя утрашающей: «Т-ТЫ ПРОСТО ГЛУПОЙ ЛЫСЫК! ВАРЕННОЕ ЯЙЦО! ЛАМПОЧКА!» Она оскорбляла в надежде, что это даст ей ЧТО-ТО в качестве рычага давления.

Однако, к ее большому разочарованию, вместо того, чтобы ответить словами или даже просто читаемым выражением лица, Сайтама вместо этого начал тянуться к ней. И именно тогда Тацумаки впервые за целую вечность сделала то, чего она поклялась никогда больше не будет делать, что она никогда не ПОЗВОЛИТ себе сделать. Она зажмурилась от страха перед тем, что вот-вот должно было случиться.

.
. .
. . .

* похлопывание *

Чувствуя, как ее глаза открываются при контакте, Тацумаки посмотрела на Сайтаму, задаваясь вопросом, пытался ли он схватить ее за голову, но обнаружила, что он только похлопал ее по голове.

«Тебе не следует ссориться со своей сестрой». Сказал он ей, снова убирая руку.

«Ч-что? ...» - спросила она в полном замешательстве.

«Я слышал, как вы двое кричите с улицы, и хотя это не мое дело, похоже, что у вас двоих ОЧЕНЬ много проблем, которые нельзя решить, если вы просто ссоритесь из-за этого». Он объяснил: «С другой стороны, у меня нет брата или сестры, так что я полагаю, что мой совет действительно не заслуживает особого внимания, не так ли?» Он спросил.

Так же, как и ее сестра до этого, Тацумаки изо всех сил старался осмыслить происходящее, заставляя ее хранить молчание.

"Но даже так." Он снова заговорил, глядя в небо: «В мире было бы намного меньше проблем, если бы люди больше говорили и меньше сражались ...» - рассуждал он, вызывая ускользнувший у себя смешок. «Хотя, это довольно странно, когда это говорит парень, который занимается в жизни тем, что бьет людей?» Он спросил, хотя, в отличие от предыдущего, не ждал ответа: «Ну, пора идти домой и принять ванну, ты покрыла меня грязью». Он решил, прежде чем пройти мимо нее по переулку.

Продолжая оставаться в, казалось бы, парализованном состоянии, Тацумаки оставалась бы такой еще неизвестно сколько времени, если бы Сайтама не заговорил еще раз.

"Эй." Он сказал, что привлекает не только ее внимание, но и внимание Фубуки: «Кстати, меня зовут Сайтама, если мы когда-нибудь снова увидим друг друга, зовите меня так, а не Ванпанчменом, я получаю этого достаточно от фанатов». Он сказал им, прежде чем продолжить свой путь.

И когда Сайтама оставил двух сестер в переулке, чтобы разобраться с тем, что только что произошло, они перевели взгляды друг на друга, как будто общаясь друг с другом с помощью телекинеза.

"Ах, да." Он сказал, когда воспоминание закончило играть в его голове: «Вы обе до сих пор не называли меня Сайтама, особенно ты Тацумаки». Он указал.

«ЭТО НЕ ТО НА ЧЁМ, ТЫ ДОЛЖЕН СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ!» Они обе закричали в унисон, и этого было достаточно, чтобы слегка оттолкнуть его.

"...Хорошо." Он прямо сказал, садясь обратно: «Тогда на чем я должен был сосредоточиться?» Он спросил.

"БУКВАЛЬНО ЧТО УГОДНО ДРУГОЕ!" Тацумаки крикнула, когда она встала, хлопнув руками по столу: «МЫ ХОТЕЛИ ЧТО БЫ ТЫ СОСРЕДОТОЧИЛСЯ НА ВСТРЕЧИ И ПОНЯЛ, КОГДА НАЧАЛОСЬ ТО, ЧТО МЫ СТАЛИ ТОБОЙ ИНТЕРЕСОВАТЬСЯ, ТЫ ИДИОТ!» Она объяснила ему только для того, чтобы НЕМЕДЛЕННО прикрыть рот руками, как только она закончила.

В квартире воцарилась тишина, и ее слова, казалось, проникали в нее, словно кто-то застрял в зыбучих песках.

"ОМОЙБОГОМОЙБОГОМОЙБОГОМОЙБОГОМОЙБОГОМОЙБОГ!" Тацумаки мысленно закричала, потому что не могла поверить в то, что только что сказала.

"ОМОЙБОГОМОЙБОГОМОЙБОГОМОЙБОГОЙМОЙБОГОМОЙБОГ!" Фубуки ТАКЖЕ мысленно кричала, как и ее сестра, все это время она застыла, ее глаза были широкими, как тарелки.

«...» Он промолчал, что только усугубило их панику «... Ладно ... и это должно меня удивить? ...» - спросил он, их глаза расширились ещё больше.

"ТЫ ЗНАЕШЬ?!" - спросили они в унисон.

"Конечно я знаю." Он ответил: «Послушайте, возможно, я не самый умный парень, но когда у вас столько поклонников, сколько у меня, вы в значительной степени видите ВСЕ в отношении того, как люди действуют, будь то сумасшедшие фанатики или застенчивые дети, НИЧЕГО чему бы я не подвергся" Он объяснил.

«Н-но если ты знал, тогда почему ты ничего не сказал? ...» - спросила Фубуки.

«Потому что вы две - самые нормальные мои фанаты». Он ответил, пожав плечами: «Я имею в виду, что иногда вы могли быть немного странными, но вы никогда не ПЕРЕХОДИЛИ черту ... ладно, может Тацумаки НЕМНОГО раздражала постоянными оскорблениями, но кроме этого, что вы две никогда не делали того, что обычно делают фанаты. . " Он объяснил.

"Например?" - спросила Тацумаки.

«Во-первых, вы не разбиваете лагерь возле моего дома». Он начал, приложив руку к подбородку: «Но, оглядываясь назад на уровень преданности сталкеров, вы также не пытаетесь цепляться за меня, как паразит, вы не кричите мое имя каждые две секунды, короче, пока вы две мои поклонники, вы все еще НАСТОЯЩИЕ люди и относитесь ко МНЕ как к человеку, а не как к идолу, которому нужно поклоняться ». Он ответил.

Тишина снова воцарилась в воздухе квартиры, когда сестры позволили его ответу проникнуть в душу, они на самом деле, к своему удивлению, почувствовали, что их сердца начали биться медленнее, а их тела начали остывать, показывая, что они успокаиваются.

"Так ... это тебя не беспокоит, верно?" - спросила Фубуки.

«Я не понимаю, почему это должно беспокоить». Он сказал ей: «Как я сказал ранее из ВСЕХ людей, которые влюблены в меня, вы, ребята, не копайтесь в моем мусоре или в чем-то еще, что на самом деле просто жутко и глупо, все, что вы делаете, это немного нервничаете, но кроме этого вы по-прежнему ведете себя нормально, и я ценю это ". Он объяснил с улыбкой.

Увидев его улыбку, если у сестер по-прежнему присутствовала какая-либо нервозность или беспокойство, это быстро исчезло, поскольку то, что они считали самым худшим моментом в своей жизни, оказалось, возможно оказалось лучшим.

<http://tl.rulate.ru/book/57122/1494457>